

Борис Вайнер

136

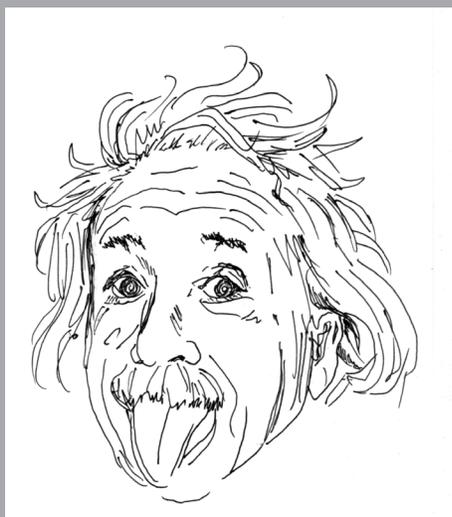
ПОГОВОРИМ НА «КИРПИЧНОМ»?

*«Ты ревелсла?» – спросил Вифсла.
«А! – только и ответил Мумитроль. – Снусмумрик ушёл».*

«Как жальсла! – сочувственно отзывался Тофсла. – Можсла, ты немножсла развеселисла, если чмоксла Тофслу в нослу?»

Вспомнили, откуда этот диалог? Правильно, из знаменитой книги Туве Янссон «Шляпа волшебника». Оттуда же и сердитый ответ Вифслы, когда его неосторожно назвали крысой: «Самсла ты крысла!» Но главная загадка здесь в другом: что это за язык? Может быть,

ЯЗЫК МОЙ –
ДРУГ МОЙ

автор специально создал его для своей сказки?

И да, и нет. Конечно, Янссон избрала эти забавные словечки именно для Вифслы и Тофслы. Но за образец она взяла язык (вернее, языки), который действительно существует и с которым кто-то из вас наверняка сталкивался. Чаще всего такие языки именуются сегодня «кирпичными». А в англоязычных странах сходное явление называют «поросьячей латынью».

Сегодняшние кирпичные языки придумывают и используют школьники; и как игру, «чтобы было интереснее», и как своего рода тайную речь, смысл которой доступен только «своим». Правда, нельзя сказать, что эти языки так уж непонятны, – разве только его устная форма при очень быстрой речи. Для непосвящённых темповый разговор «на кирпичном» – чистая тарабарщина. Между прочим, само это слово – тарабарщина – произошло, как считается, из секретного языка бродячих торговцев, офеней, которые скрывали свои дела от посторонних, добавляя после каждого слога «тара» и «бара»: «Потарака-баражитаратобаравартара» («Покажи товар»).

Алфавит кирпичного языка изучать не надо – его попросту нет. Главное, что отличает один такой язык от другого – способ, каким образуются обновлённые слова; это что-то вроде шифра или кода. Таких шифров много – практически на любой вкус. Кто-то добавляет к каждому слогу лишнюю букву, например, «к» (то есть слово «роза» звучит как «рок-зак»), кто-то ставит в начале или в конце слова один и тот же дополнительный

слог («Кудаса тыса идёшьса?»), кто-то употребляет слова без первой буквы. Иногда, наоборот, произносятся только начала слов. В повести «Кондуит и Швамбрания» Льва Кассиля есть эпизод: в гимназию привели нескольких новичков, а кое-кто из «стареньких» настроен к ним недружелюбно. И между двумя школярами происходит, прямо скажем, резковатый, хотя и мирно закончившийся диалог: «А по по не по? (А по портрету не получишь?)», – говорит «старичок». «А ра-то вы ме би? (А раньше-то вы меня били?)», – отвечает новенький.

Литераторы, кстати, довольно часто пользуются в рассказах или повестях этими «тарабарскими» языками. Есть примеры такой речи и в произведениях писателя девятнадцатого века Помяловского и у живших в двадцатом братьев Стругацких. В «Приключениях Калле Блюмквиста» Астрид Линдгрэн герои играют в английскую историю, в войну Алой и Белой Роз. И, конечно, столь серьёзное дело никак не может обойтись без секретного языка; все согласные в нём удваиваются, а между ними ставится буква «О»: «Вовыхохододивовододворор!» («Выходи во двор!»).

Если вы услышали что-то подобное – какой бы звуковой шифр ни применялся – так или иначе это разновидность кирпичного языка. Как говорил, уловив запах кофе, наш знакомый Вифсла, «таксла или инаксла, тут готовслят кофсла».

А теперь сами определите код и переведите кое-что с кирпичного: «Безлит рулидалинеливылинешьлиилирыбликулиизлипрулидали».